

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО
И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**АНДИЖАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени З. М. Бобура**

РЕФЕРАТ

ПО ПРЕДМЕТУ: «История русского языка»

ТЕМА: «История шипящих и ц»

**ВЫПОЛНИЛА: студентка группы 3 «А» III-курса
отделения русского языка и литературы
филологического факультета АГУ
Арабжонова Шоира**

**ПРОВЕРИЛ: старший преподаватель АГУ
Богданович Г.А.**

Андижан-2014

ПЛАН

1. Переднеязычные шипящие и ц в праславянском языке
2. Палатализация
3. Йотация
4. Отвердение ж, ш и аффрикаты ц

Состав древнерусских согласных унаследован от праславянской эпохи, праславянская система – от праиндоевропейской. Так, прасл. *b развился из и.е. *b и *bh (с придыханием): ст.сл. БЕРЖ / др.р. БЕРОу ← прасл. *berǵ. Ср. санскр. bhagatī.

Переднеязычные ц, ж, ч, ш, ш'ч, ж'д – это результат различного типа переходных смягчений: ОТРИЦАТИ, БЕРЕЖЕМЪ, ПОРОУЧИТИ, ДОУША, ВЪЩИИ.

Появление мягких согласных (они называются исконно мягкими, потому что были таковыми с момента своего возникновения) – шипящих ш, ж, аффрикат ц, ч, слитных ш'ч, ж'д, переднеязычных с, з и сонорных р, л, н – стало следствием действия закона слогового сингармонизма, когда в ходе палатализаций заднеязычные и переднеязычные согласные под влиянием прасл. *j и гласных переднего ряда из задненебных трансформировались в средне- и передненебные: ОТЪЦЬ, где ц ← прасл. *č; БОУРЪ, где р ← прасл. *rj. После этих согласных могли следовать гласные переднего ряда, а также а, у, например: И. ед. ЛИЦЕ, Р. ед. ЛИЦА, Д. ед. ЛИЦОу.

В начальный праславянский период происходит первое переходное смягчение перед е, ь, е, ѣ, и (два последних недифтонгического происхождения, то есть из и.е. *ē, *ī):

прасл. *g → ж, совр. влага–влажный ← др.р. ВЛАЖЬНЫИ ← прасл. *vlagъnъ

прасл. *k → ч, совр. рука–поручить ← др.р. ПОРОУЧИТИ ← прасл. *poronkiti

прасл. *ch → ш, совр. дыхание–дышать ← др.р. ДЫШАТИ ← прасл. *dychęti.

При этом качество гласных е, ь, е, и не меняется, прасл. *ě переходит в 'а: прасл. *gęgъ → прасл. *ž'agъ → др.р. ГАРЬ–ЖАРЬ → совр. гарь–жар; аналогично в суффиксе глагольного инфинитива: прасл. *krikęti, *slychęti, *legęti (после исконно мягких и в основах типа *stojęti).

Аналогично преобразование групп согласных перед гласными переднего ряда:

прасл. *sk → ш'ч, например, прасл. *voskiti → *voš'č'iti → ст.сл. ВОШТИТИ, др.р. ВОЩИТИ; прасл. *piskęti → *piš'tati → ст.сл. ПИШТАТИ, др.р. ПИЩАТИ

прасл. *zg → ж'д, например, прасл. *mǫzgitī → *mъž'd'iti 'слабеть' → ст.сл. / др.р. МЪЖДИТИ, ср. *мозг, изможденный*.

С первой палатализацией связано и изменение перед гласными переднего ряда сочетаний согласных ***kt** и ***gt**: согласный ***t** палатализовался, и, как следствие, согласный ***k/*g** переходил в палатальную зону; в результате этой передвижки вперед получилось сочетание двух палатальных ***t °t °**, ассимилировавшееся в долгий палатальный звук. Перед гласным переднего ряда он изменяется так же, как перед **j**, по-разному в диалектах, легших в основу разных славянских языков:

прасл. ***kt/*gt** → прасл. ***t °t °** → ст.сл. ш'т'

↓

др.р. ч'

прасл. ***nōktī** → ст.сл. НОШТЬ, др.р. НОЧЬ, ср. лат. *nox*, *noktis*;

прасл. ***dūktēr** → ст.сл. ДЪШТИ, др.р. ДЪЧИ, ср. гот. *dauhtar*, лит. *dukte*;

прасл. ***mogti** → ст.ст. МОШТИ, др.р. МОЧИ.

Результаты первой палатализации закреплены в современном русском языке в следующих случаях:

– в существительных перед суффиксами **-ьб-**, **-ьд-**, **-ьств-**, **-ьк-**, **-ьн-** (*дружба*, *вражда*, *множество*, *ручка*, *княжна*), **-ин-** (*тишина*), **-ат-** (*девчата*);

– в прилагательных перед суффиксами **-ьн-**, **-ьск-**, **-ьлив-** (*грешный*, *божеский*, *смешливый*), **-ист-** (*душистый*), **-айш-** ← **ЪИШ** (*строжайший*);

– в инфинитиве глаголов второго спряжения на **-ать** ← ***ētī** (*держать*, *слышать*) и в их формах настоящего времени (в т. ч., 3 л. мн. ч. перед флексией **-ат** ← **АУЪ**, действительных причастий перед суффиксом **-аш-** ← **АЩ**);

– в формах настоящего времени и в формах страдательных причастий прошедшего времени глаголов на **-чь** (*испечь–испеку–испечешь–испеченный*).

К более позднему периоду праславянского языка относится палатализация заднеязычных под воздействием **ě** и **i** дифтонгического происхождения:

прасл. *g → ***z'**;

прасл. *k → ***c'**, и.е. ***koīna** → прасл. ***kěna** → ст.сл. /др.р. ЦѢНА, ср. лит. *kaina* 'цена; польза; выгода', др.-перс. *kaena* 'штраф; месть', гр. *ποινή* 'пеня за убитого; возмездие; вознаграждение';

прасл. *ch → ***s'**.

Чаще всего указанные условия наблюдались перед окончанием или формообразующим суффиксом, поскольку многие из этих морфем происходят из дифтонгов, преобразовавшихся в конце слова в прасл. ***ě**, ***i**:

– Д.–П. ед. сущ. на *ā, прилаг. ж. р., например, др.р. РОУКА–РОУЦЪ ← прасл. *rōkě ← прасл. *rōnkoī, ср. дифтонгическое происхождение окончания в индоевропейских языках: лит. rankai, лат. manī;

др.р. СОУХЪ–СОУСЪ ← прасл. *susě ← прасл. *suchoi;

– И. мн. сущ. на *ǫ, прилаг. м. р., например, др.р. ВЪЛКЪ–ВЪЛЦИ ← прасл. *vǫlci ← прасл. *vǫlkoī, ср. гр. λφοι, лит. vilkai; др.р. ВЫСОЦИ СТЪЛПЫ ← прасл. *vysoki ← прасл. *vysokoī;

– повелительное наклонение глагола, например, др.р. ПОМОГОУ–ПОМОЗИ, ср. гр. φεροι ‘бери’.

Со второй палатализацией в диалектах, легших в основу восточно- и южнославянских языков (в западнославянских оно не происходит), связано преобразование сочетаний согласных *gv, *kv:

др.р. / ст.сл. ЦВЪТЪ, СВЪЗДА ← прасл. *kvěť, *gvězda ← прасл. *kvoitъ, *gvoizda, ср. чешск. květ, польск. kwiat, чешск. hvězda, польск. gwiazda.

Неодинаковость судьбы этих сочетаний в разных группах языков, по мнению А. М. Селищева, объясняется неодинаковой степенью близости в примыкании одного согласного к другому: «В речи предков восточных и южных славян согласные k-v, g-v были в тесном объединении. Поэтому палатализация согласного v вызвала палатализацию и в согласном k (g)»¹.

Результаты второй палатализации сохранились в современном русском языке в немногочисленных словах, например: *царь, цена, церковь, цеп* ‘орудие молотьбы’, *цель, целовать, целый*. Это объясняется тем, что заднеязычные становятся парными по мягкости~твердости в XIV веке и в формоизменительных парадигмах закрепляются г’, к’, х’ (*по руке, волки, высокий, помощи*).

Третья палатализация (многие историки языка рассматривают ее не как самостоятельный процесс, а как разновидность второй палатализации) в науке часто называется бодуэновской, по имени И. А. Бодуэна де Куртенэ, впервые проанализировавшего именно эти условия и результаты переходного смягчения. Она осуществляется, если заднеязычные находились **после гласных переднего ряда и, ь, е:** др.р. ОВЪЦА ← прасл. *овьса; др.р. СТЪЗЯ ← прасл. *stьga. Этот процесс шел и при фонетическом освоении заимствований из германских языков: др.-нем. künig → прасл. *кьнегъ → прасл. *кьнез’ь → др.р. КЪНАЗЪ.

¹ Селищев А. М. Старославянский язык. Ч.1. С. 201

Но эта палатализация осуществлялась в диалектах, легших в основу общевосточнославянского языка, непоследовательно, например: *князь–княгиня* (др.р. КЪНАГЫНИ), *лик–лицо*, *отрекатся–отрицать*, *восклицать–воскликнуть*.

Свистящие з, с и заднеязычные одинаково изменяются под воздействием *j* в мягкие шипящие:

прасл. *sj → *š' (*писать–пишу* ← прасл. *pisjon);

прасл. *zj → *ž' (*коза–кожа* ← прасл. *kozja);

прасл. *gj → *ž' (*лгать–ложь* ← прасл. *l'gja → прасл. *l'ž'a → др.р. ЛЪЖА);

прасл. *kj → *č (*плакать–плачу* ← прасл. *plakjon);

прасл. *ch → *š' (*дух–душа* ← прасл. *duchja).

По мнению А. М. Селищева, во всех диалектах, легших в основу разных славянских языков («в доисторическое время во всех славянских группах»²), одинаково происходило преобразование следующих сочетаний согласных:

прасл. *skj, *stj → прасл. *š't' (*искать–ищу*; *расти–роща*, ср. ст.сл. ИШУЖ, РОШУЕ, др.р. ИЦЮ, РОЦА);

прасл. *zgj, *zdj → прасл. *ž'd' (*мозг–изможденный*, ср. ст.сл. ИЗМЪЖДЕНЪ, но *можить*, *можечок*; *пригвоздить–пригвожденный*, ст.сл. ПРИГВОЖДЪЖ, но *пригвозжу*).

Сочетания зубных согласных с сонорными перед *j также дают шипящие, например, *мыслить–мышление* (прасл. *mysljenije), однако непоследовательно: *соблазнение*, *смотрю*.

Йотовая палатализация согласных т, д дает разные результаты в разных славянских языках:

прасл. *tj прасл. *dj

↓↓↓↓

ст.сл. ш't' др.р. ч' ст.сл. ж'd' др.р. ж'

Например, прасл. *světja → совр. *свет–освещение* (ст.сл.) –*свеча* (др.р.);

прасл. *vodjъ → совр. *водить–вождь* (ст.сл.) –*вожак* (др.р.).

В современном русском языке используются и старославянские, и древнерусские по происхождению формы: литер. *нужда* / диалект. *нужа*, *гражданин* / *горожанин*. Некоторые слова сохранились только в старославянской форме: *питать–пища* ← прасл. *pitja → др.р. *ПИЧА, *ветошь–вещь* ← прасл. *vetjъ → др.р. *ВЕЧЬ.

Результаты *j*-палатализации в современном русском языке закрепляются в следующих случаях слово- и формообразования:

² Селищев А.М. Старославянский язык. С.321

– в существительных с суффиксами *-j- (*суша, сеча, стража, плач*), *-jenij-e (*прегрешение*);

– в прилагательных сравнительной степени с суффиксом *-ješ- → -je (*суше, дороже, мягче*) и притяжательных прилагательных с суффиксом *-j- (*человечий* ← ЧЕЛОВѢЧЬ из *-кѣ);

– в формах 1 лица настоящего времени глаголов II спр. (*учу* ← *ukjōn);

– в страдательных причастиях прошедшего времени от глаголов на -ить, когда палатализации подвергаются свистящие и зубные (*спросить–спрошенный* ← *-prosjęnъ, *разбудить–разбуженный, закрутить–закрученный*).

Шипящие Ж', Ш' и аффриката Ц' отвердели. По данным старых текстов, этот процесс происходит с XIV века и отражается в написании букв Ъ и Ы после Ж, Ш (написания букв А, ОУ, как известно, были возможны в самых ранних памятниках, не нарушая закона слогового сингармонизма): Духовная грамота Димитрия Донского, 1389 – ЖЫВИТЕ, ДЕРЖЫГЪ, ШЫШКИНА; Купчая грамота, XV – ИВАШЬКОВО, ПРИЛОЖЫЛИ.

Отвердение Ц в некокающих говорах, по написаниям в памятниках ЦЪ, ЦЫ, относится к XVI веку: Домострой, конец XVI века – ОТЕЦЪ, КОНЦЫ.

Скажем, что в северных говорах мягкость шипящих сохранялась и в национальный период. А перед суффиксом -ник, по наблюдениям А. А. Шахматова, она характерна и для русского литературного языка начала XX века: САПОЖ'Н'ИК.

Современная орфографическая норма закрепляет написания ЖИ, ШИ, ЖЬ, ШЬ, а также ЦИ (исключения: *цыц, цыган, цыпленок, на цыпочках, огурцы, сестрицын*).

Литература.

1. Виноградов В.В. Вопросы образования русского национального языка. Избранные труды. – М., "Наука", 1978, с. 178 – 210.
2. Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка 17 – 18 в.в. 3-е изд. – М., 1982.
3. Виноградов В.В. История русского литературного языка в изображении ак. Шахматова. – В кн.: Избранные труды. История литературного языка. – М., "Наука", 1978, с. 216 – 237.

4. Винокур О.Г. Избранные труды по русскому языку. – М., "Просвещение", 1959 (Глава "Происхождение русского литературного языка").
5. Горшков А.И. Теория и история русского литературного языка. – М., 1984.
6. Бодуэн де Куртене И.А. Избранные труды по общему языкознанию в 2-х томах. – М., 1963.
7. Данилевский И.Н. Древняя Русь глазами современников и потомков (IX-XII в.в.): Курс лекций: Учебное пособие для студентов вузов. – М.: Аспект Пресс, 1999.
8. Ефимов А.И. История русского литературного языка. – М., "Просвещение", 1967.
9. Историческая грамматика русского языка: Синтаксис. Сложное предложение / Под ред. В.И.Борковского. – М.: Изд-во "Наука", 1979.
10. Ковалевская Е.Г. История русского литературного языка. – М., "Просвещение", 1978.
11. Кожин А.Н. Хрестоматия по истории русского литературного языка. – М., "Просвещение", 1974.
12. Колесов В.В. Мир человека в слове Древней Руси. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1986.
13. Колесов В.В. Древняя Русь: наследие в слове. Мир человека. –СПб: Филологический факультет. Санкт-Петербургского университета, 2000.
14. Кустарёва М.А. История русского литературного языка. – М., "Просвещение", 1971.
15. Мещерский Н.А. История русского литературного языка. – Л., 1981.
16. Мустафина Э.К., Каменская О.Г. Древнерусский текст на уроках русского языка. – Тольятти, 2003.
17. Новиков Л.А. Лингвистическое толкование художественного текста. – М., 1997.
18. Обнорский С.П. Избранные труды по русскому языку. – М., "Наука", 1960 (Глава "Происхождение русского литературного языка").
19. Попов Р.Н. Система практических занятий по истории литературного русского языка. – Орёл, 2001.
20. Русский язык конца XX столетия (1985 – 1995).
21. Селищев А.М. Избранные труды. – М., 1978 ("Революция и язык").
22. Срезневский И.И. Мысли об истории русского языка. – М., "Наука", 1959.
23. Уханова Е.В. У истоков славянской письменности. – М., 1998.
24. Хрестоматия по истории русского языка. – М.: Просвещение, 1990.
25. Филин Ф.П. Истоки и судьбы русского литературного языка. – Л., 1981.